

А.С. Балакшин
ФБОУ ВПО «ВГАВТ»

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ: РЕАЛИИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Удастся ли России вырваться к подлинно человеческому, гуманистическому будущему? Станет ли она духовным центром гуманистической цивилизации? Обеспечит ли она духовное единство идеологий и культур Востока и Запада? Выработает ли она некую общую (и для себя, и для человечества) новую гуманистическую систему ценностей? Ответы на эти и другие вопросы во многом будут зависеть от того, насколько и как в современной стратегии управления обществом будет уделяться внимание фундаментальным проблемам духовного развития России – ядра жизни ее народа.

Осуществить этот исторический поворот российского общества к цивилизации с гуманистической ориентацией невозможно без одновременного развития гуманитарного знания, то есть наук о человеке, обществе и культуре. Стратегический прорыв в культуре, экономике, политике, праве, психологии людей, нравственных основаниях возможен лишь на базе переосмысления всего того, что выработано человечеством в самопознании.

Именно гуманитарные знания призваны заблаговременно предупреждать общество об ожидающих его трудностях, разрабатывать альтернативные варианты решений и обосновывать выбор оптимальных. Их смысл и предназначение состоят в том, чтобы обеспечить надежное социальное прогнозирование. Гуманитарные знания – самая динамичная сила, способная раздвинуть границы познанного, проникнуть в глубины духовного мира, утвердить человека как личность с его духовными ценностями, культурой, творческими возможностями, сформировать гуманистическое видение общественного развития.

Двадцатый век – это историческое время, когда была приоткрыта завеса над глубокой тайной гуманитарного знания. Выход его на магистральный путь развития науки во многом способствовало интенсивное развитие социальной антропологии и культурологии. Их непростое, подчас противоречивое формирование и самоутверждение приносило все более обширный эмпирический материал, который создавал предпосылки для качественно нового понимания природы и методологии гуманитарного знания. Определяющую же роль в этом возвышении гуманитарного знания сыграли четко обозначившиеся в конце двадцатого столетия симптомы глубокого цивилизационного кризиса современного мира.

Этот кризис стратегических ориентаций нельзя объяснить, только экономическими или политическими причинами. Сущность этой катастрофы невидима: она заключена в душах людей. Россия, например, подошла к началу третьего тысячелетия в специфическом состоянии. Его принято сравнивать со «смутным временем», временем духовного разброда, утраты общих национальных ориентиров, помутнения национального самосознания, чреватого обострения внутренних конфликтов, семейных раздоров, распространением измен и предательства. Именно это ситуация как бы заново открывает ту истину, что лежащие на поверхности события – громкие победы и поражения, шумные дискуссии противоборствующих сторон, военные столкновения – с точки зрения исторической судьбы народа значат меньше, чем казалось бы, тихие и малозаметные сдвиги в сознании людей. От того как люди понимают свою жизнь, как они определяют ее высшую цель, как они трактуют смысл своего бытия не совпадающего с простым существованием человека, зависят «большие волны» истории. Следует отметить, что и отечественные науки о человеке, обществе, культуре тоже оказались в глубоком кризисе, как и само общество. Схоластизм, догматизм, отрыв от

жизни, существенный перекоп в системе наук в пользу естественно-технического знания, настойчивая идеологическая ангажированность, изолированность от мировых научных процессов – все эти факторы имели печальные последствия для внутреннего развития социально-гуманитарных наук и общества в целом.

Говоря об особенностях гуманитарного знания следует сказать, что в отличие от естественно-научного, гуманитарное знание «воспринимается обществом более заинтересованно и даже обостренно... оно находится под постоянным прицелом общества. Гуманитарное знание выступает непосредственным инструментом самотрансформации личности и общественной жизни» [1, С. 361]. И если в естественных науках знание является продуктом, результатом исследовательской деятельности, то в гуманитарных науках знание является исходной посылкой, необходимым условием достижения субъектом познания особого состояния интеллектуального напряжения и накала всего спектра его человеческой чувственности. И тогда оно, интеллектуальное напряжение превращается в инструмент, который позволяет субъекту продуцировать особые духовные сущности в виде фантазии, воображения, интеллектуальных прозрений, мечтательности и вдохновения. Это своеобразный, специфический инструментарий гуманитарного знания, которого, правда, нельзя где-либо приобрести, разве что взрастить в своей душе, выстрадав его умом и сердцем, «поместив себя в великий контекст человеческой истории» (Г. Гадамер). Только такие знания становятся гуманитарными по определению, а представленные в социально значимых поступках людей, они становятся совестью нашего времени, совестью эпохи.

Привилегией гуманитарного знания являются интеллектуальные полигоны, где отрабатываются технологии по осмыслению глубинных и противоречивых пластов человеческой культуры с последующим вплетением их в контекст всемирно-исторического процесса. А формой такого осмысления выступает текст, являющийся объектом гуманитарного знания и носителем определенной смысловой информации.

Специфическим для гуманитарных наук способом исследования человека, позволяющим проникнуть в его внутренний духовный мир, является понимание. Понимание связано с погружением в «мир смыслов» другого индивида, с постижением и истолкованием его мыслей и переживаний. На этот процесс неминуемо влияют ценностно-мировоззренческие установки исследователя. Иначе говоря, в понимании познавательное отношение неотделимо от ценностного. Текст и его понимание – специфическая особенность гуманитарного знания. Гуманитарное знание неотрывно от герменевтики как искусства истолкования текстов, как искусства постижения чужой индивидуальности. С этим связана диалогичность гуманитарного познания.

Именно человек с его внутренним и духовным миром, в лоне которого идет сложный и противоречивый процесс формирования мировоззренческих знаний и убеждений личности, её культуры, где вырабатываются высокие и светлые идеалы, нравственные и экологические императивы, надежды на будущее и является предметным полем гуманитарного знания. Это пространство очень тонкой и нежной материей приобретает в настоящее время статус стратегического ресурса нации и самого мощного источника её богатства. Погружение человека в мир своей мечты, стремление выйти за пределы повседневности позволяет ему разработать грандиозный проект будущего, страстно и дерзновенно работая для его осуществления в настоящем. Существование такого богатого духовного ареала позволяет пробудить к жизни глубинные, дремлющие пласты сознания человека, его чувственно-эмоциональную сферу к познанию и творчеству. И хотя понятно, что не каждый человек может стать художником, музыкантом, скульптором или драматургом, но погружение в мир поэзии, музыки, фантастики или живописи способно вызвать сильные душевные переживания и в сопряжении с высокими идейными мотивами, мечтами и надеждами на будущее в состоянии привести к перестройке духовного мира личности и поднять его на более высокую ступень духовного развития – человека человеческого. И тогда он, несомненно станет хорошим бизнесменом, инженером, врачом, добрым семьянином и т.д.

В гуманитарном познании ученый сталкивается с живым человеческим духом. Жизнь человека наполнена мыслями и переживаниями, ее определяют проекты, планы, ожидания и надежды, успехи и неудачи в их осуществлении. Жизнь личности совершается как бы в точке несовпадения человека с самим собой, на грани, которая отделяет то, что он есть, от того, чем он хочет быть, и которая постоянно преодолевается личностью. Человеческое бытие (как объект гуманитарного познания) никогда не совпадает с самим собой, оно одновременно существует «в категориях еще-не-бытия, в категориях цели и смысла».

Гуманитарное знание изменяет природу сознания, его присвоение означает для человека развитие. Особенностью гуманитарного знания является то, что оно не существует независимо от человека, так как человек сам вырабатывает его, переосмысляя то, что существует во внешнем мире, в культуре (т.е. во всем человеческом опыте). Например, идеи или культурные ценности он пропускает через свое «я» – свое индивидуальное, и затем они становятся уже его собственными, его индивидуальными понятиями. Индивидуальность здесь служит как бы критерием, и поэтому формирование отношения человека к миру (выработка гуманитарного знания) – индивидуализированный процесс. Объектом же гуманитарных наук является индивид, точнее, его духовный, внутренний мир и связанные с ним мир человеческих взаимоотношений и мир духовной культуры общества.

Таким образом, в настоящее время перед гуманитарным знанием стоит множество невероятного трудных задач методологического, теоретического, концептуального, кадрового, организационного, финансового порядка. Что это за задачи?

Во-первых, сегодня в обществе накоплен огромный потенциал новационных идей, в том числе связанных с переосмыслением идей забытых или временно не востребованных социальной памятью. Вместе с тем жизнь не стоит на месте. Возникает потребность в новой актуализации гуманитарного знания. На первый план выступает необходимость вычленения внутри широкого спектра социальных и гуманитарных идей того сгустка ценностей и приоритетов, который сможет стать основой новой стратегии миропонимания и социального действия. Предстоит переход от накопления знания к его оценке с позиций новой социальной реальности, переход от экстенсивного к интенсивному этапу развития социального знания. В контексте сказанного можно предположить, что наиболее эффективными и перспективными станут те социально-гуманитарные знания, которые позволят построить новые стратегии социального поведения для современного человека, превратят свод этих знаний в новую парадигму исторического действия. Центром такой парадигмы должна стать ценность человеческого существования в его гармонии с миром природы и социума, а это в свою очередь потребует соответствующего культурного и исторического переосмысления человеком самого себя. Вместе с тем такой подход позволит сформировать не только стратегию нового гуманитарного видения мира, но и стратегию нового гуманитарного действия (созидания), в том числе и стратегию нового гуманитарного поведения, адекватного современным цивилизационным процессам. Человек сможет не просто увидеть свое гуманистическое будущее, но и начать реально созидать его. Ибо важно понять, что ныне человек рассматривается не только как вершинный продукт глобальной эволюции. Сама глобальная эволюция – этот гигантский по своим масштабам процесс – осмысливается и «измеряется» посредством человека как универсальной меры на всех уровнях, начиная с субэлементарных микрочастиц и заканчивая безграничными метagalacticкими просторами.

Во-вторых, в настоящее время, нужна действенная активизация научных гуманитарных исследований, которые могут выступить в обществе в качестве эмоциональной, динамической силы и утвердить высокий престиж и авторитет гуманитарного знания.

В-третьих, гуманитарии должны проявлять смелость в постановке новых неожиданных вопросов и проблем, отыскивать альтернативные пути понимания и объясне-

ния действительности, будить человеческое в человеке, чтобы человек разумный стал человеком, человеческим. Следует обратить внимание и на то, что в гуманитарном знании при описании культурно исторических событий, явлений экономического, демографического и социологического порядка отсутствуют строгие количественные критерии – «они быстро обеспечиваются по мере погружения в прошлые века. О культурологических, социально-психологических критериях допустимо говорить только на полукочественном языке тенденций, мнений и экспертных оценок [2, С. 146].

В-четвертых, необходима интеграция гуманитарного знания. Сугубо дисциплинарный подход, разобщенное развитие всех отраслей гуманитарных знаний ведут к односторонности познания и явно недостаточны для изучения человека, общества и культуры – этих исключительно сложных объектов исследования. Простая сумма различных обособленных (рядоположенных) гуманитарных наук отражает собой лишь отдельные стороны (черты) их жизни. Она не охватывает их целостности со всеми сложностями, взаимосвязями, противоречиями. Напротив, интеграция (синтез, взаимодействие) некоего полидисциплинарного комплекса наук, отыскание объединяющего эти науки начала дают возможность представить определенный социальный объект целостно, всесторонне и тем самым обеспечить воспроизводство новых знаний.

В-пятых, одним из важных моментов является то, что именно гуманитарное знание изменяет сознание человека, так как формирует его отношение к миру, позволяет по-новому взглянуть на него. Проблема самоопределения – важнейшая гуманитарная проблема для человека в числе других проблем, потому что способ самоопределения организует всю жизнь, и вообще самоопределение – условие для того, чтобы человек состоялся.

В-шестых, попытка выхода из глубочайшего кризиса, охватившего российское общество, не отрицает, а, наоборот, предполагает и усиливает необходимость поиска новой парадигмы развития, новой методологии, новой теории, новой идеологии, которые немислимы без гуманитарного знания. Отказ от некоторых сложившихся обществоведческих дисциплин, их устаревших догм, стереотипов не освобождает нас от необходимости проведения принципиально новых комплексных (междисциплинарных) исследований, приращения новых знаний. Именно с этими науками мы связываем идею возрождения и развития России, возможности человека сформировать и утвердить его гуманистическое миропонимание, поведение и действие в обществе.

Список литературы:

- [1] Ушаков Е.В. Введение в философию и методологию науки / Е.В. Ушаков. – М.: КНОРУС, 2008. – 592 с.
- [2] Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании / В.Г. Буданов. – М.: изд-во ЛКИ, 2008. – 232 с. (Синергетика в гуманитарных науках).

Д.В. Богданов
ФБОУ ВПО «ВГАВТ»

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ
В ОБУЧЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**

Британский ученый Тим Бернерс-Ли создавал Интернет-технологии для обеспечения виртуального общения, позволяющие взаимодействовать удаленным на расстоянии пользователям с целью передачи информации. В дальнейшем, на основе подобных сетей стали образовываться так называемые сообщества единомышленников